

Глава 1425. Способность родословной: горящий мятеж

Цинь Вэньтянь шагнул вперед, направляясь в глубь дворца. Там была статуя, выступающая фигурой верховного первобытного демонического бога. Вершина горы демонов казалась воплощением реального тела демонического бога. С первого же взгляда он почувствовал, как величественно это место.

«Бог-демон? Из какой же он расы демонов?» - Цинь Вэньтянь молча размышлял, приближаясь.

«Держи его», - за его спиной раздался холодный голос. Цинь Вэньтянь остановился только для того, чтобы почувствовать мощную ауру, окутывающую его. Он обернулся и увидел, что на него смотрит могущественная огненная птица: «Ты человек, а не демон», - холодно сказала огненная птица: «Ты не квалифицирован, чтобы войти в место демонического бога».

Цинь Вэньтянь был все еще в форме птицы. Он увидел, что многие из тех экспертов, которые вошли, уставились на него, включая экспертов-людей. Люди здесь были необычными, все они уже могли сказать, что он был человеком, а не демоном.

Вошла и матриарх Южного Феникса. В ее глазах мелькнул намек на улыбку. Этот парень шокировал всех. Неудивительно, что Вечнозеленый бессмертный император так высоко его ценит. Даже сам Эвергрин не смог войти, но этот сопляк действительно преуспел.

Естественно, это также имело некоторое отношение к технике и искусству, которые он культивировал. Это был тест, разработанный для демонов, и преимущество демонов или тех, кто имел более сильное телосложение, естественно, было больше.

«А, это ты», - Бэймин Юхуан посмотрела на Цинь Вэньтяня. До этого она уже догадывалась, кто такой Цинь Вэньтянь. Действия маленького негодяя были слишком очевидны, и когда они двое объединили свои силы, Бэймин Юхуан вспомнила о том, что произошло в городе древних императоров в то время. Это был демонический зверь, отнявший у нее наследство.

В глазах Цинь Вэньтяня сверкнула резкость. После этого его фигура снова превратилась в человека.

«Гора демонов - это священная земля. Поскольку мы уже здесь, это означает, что у всех нас есть квалификация, чтобы получить все, что можно получить в этом месте», - его глаза смотрели на огненную птицу, пока он говорил. После этого он повернулся к Бэймин Юхуан и сказал: «Юхуан, подумать только, что мы снова встретились так скоро. Наша судьба действительно предопределена небесами».

«Ты...» - холодное намерение излучалось от Бэймин Юхуан. Этот негодяй действительно дразнит ее? Да как он посмел!

У матриарха Южного Феникса было выражение интереса на лице, и она улыбнулась: «Этот молодой парень на самом деле имеет такое большое мужество, осмеливаясь дразнить принцессу Юхуан, любимую дочь бессмертного императора Даркнот».

Бэймин Юхуан чувствовала себя несколько неловко, когда услышала слова матриарха Южного Феникса. Однако, поскольку статус матриарха Южного Феникса был экстраординарным, она ничего не сказала. Затем Цинь Вэньтянь поклонился матриарху: «Цинь Вэньтянь выражает свое почтение матриарху Южного Феникса».

«Не надо быть таким вежливым», - матриарх Южного Феникса рассмеялась: «Эвергрин и

Тысяча преобразований императора так высоко ценят тебя, ты действительно необыкновенный. Маленькая девочка моего клана, Юньси, не может забыть тебя, и ты даже осмеливаешься дразнить принцессу Юхуан».

«Матриарх, мы с принцессой Юхуан уже были знакомы друг с другом и, можно сказать, были исключительно обречены, связанные неоспоримой связью», - Цинь Вэньтянь бесстыдно продолжил, заставляя холод, излучаемый Бэймин Юхуан, быть еще более сильным.

«Перестань говорить так бойко», - сказала Бэймин Юхуан ледяным тоном.

«Юхуан, я могу понять, почему ты не понимаешь меня. Тогда я был вынужден из-за обстоятельств...»

«Хватит болтать!» - Бэймин Юхуан вмешалась, когда увидела, что Цинь Вэньтянь собирается рассказать о том, что произошло в ее дворце тогда.

«Ладно, я ничего не скажу. Но я просто хочу сказать тебе, что нет никакой необходимости смотреть на меня с ненавистью», - Цинь Вэньтянь пожал плечами.

«У тебя еще есть настроение шутить?» - могущественный император демонов рассмеялся. Его взгляд сверкнул холодом. Матриарх Южного Феникса была знакома с Цинь Вэньтянем, это означало, что для него было бы нереально иметь дело с этим человеком. Однако это место было вершиной горы демонов, священной землей наследства для демонов. Этим людям уже было суждено ничего не получить.

На стенах дворца можно было увидеть наследие различных рас демонов.

Мелькнув силуэтами, несколько высших демонов двинулись к этой статуе. Сияющий свет непрерывно струился из нее, излучая таинственный воздух. Они хотели посмотреть, что именно это было.

«Малыш, тебе тоже надо туда сходить», - матриарх Южного Феникса говорила с Цинь Вэньтянем.

«Большое спасибо, матриарх», - Цинь Вэньтянь поклонился ей. К счастью, матриарх Южного Феникса тоже пришла сюда. Иначе эти более великие демоны определенно не отпустили бы это так легко. У них не было никакого желания видеть людей входящими в священную землю демонов.

«Тогда убирайся», - маленький негодяй помчался к статуе. В одно мгновение божественное сияние от статуи каскадом обрушилось вниз и окутало маленького негодяя, излучая безграничный свет от великого Дао, входя в его тело. Очень быстро маленький негодяй закрыл глаза, как будто от удовольствия.

Не только он, но и другие демоны, которые двигались туда, тоже почувствовали, как свет входит в их тела. Их демоническая кровь бурлила дико в их теле, когда демоническая энергия хлынула из них свирепо.

«Чистилище, продолжай в том же духе»

«Хорошо», - Чистилище кивнула. С визгом она полетела вперед. Цинь Вэньтянь тоже улыбнулся и шагнул вперед, направляясь к сиянию статуи демонического бога.

Божественный свет статуи содержал таинственную энергию, которая могла образовать резонанс с их родословными силами. Тело Цинь Вэньтяня начало издавать резкие звуки, когда его кровь дико забурлила. Он закрыл глаза, спокойно ощущая это. Он в этот момент мог ясно почувствовать силу своей родословной.

Нарастающие звуки становились все более и более интенсивными, как будто океанские волны собирались вместе, ударяясь о берег. Волны его крови ударили в кости, когда сияние демонического бога проникло в тело Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь чувствовал, что его родословная медленно развивается.

Матриарх Южного Феникса тоже вышла вперед. Она стояла там и тихо наблюдала, купаясь в божественном сиянии. Ее верховная фигура твердо стояла там, как матриарх клана Южного Феникса, не было ничего достаточно значительного, чтобы тронуть ее сердце. Поэтому даже в этой ситуации она была все еще несравненно спокойна, медленно ощущая воздействие божественного сияния статуи.

Она продолжала двигаться вперед. Протянув руку, она коснулась статуи, и улыбка появилась на ее лице, когда она посмотрела вверх. Это ее серьезное лицо обладало зрелой красотой, способной взволновать души всех мужчин. В этом мире лишь немногие смогли бы увидеть такое выражение на лице матриарха Южного Феникса, будучи достаточно удачливыми, чтобы увидеть ее красоту.

«Это следы богов», - пробормотала матриарх Южного Феникса. Когда она приехала сюда, то не питала слишком больших надежд на эту священную землю наследства для демонов. Хотя в ее жилах текла кровь Феникса, в конце концов, она была человеком-культуратором. Она просто хотела посмотреть, что это за место - легендарная гора демонов, и действительно ли на ней есть мистическое существование.

И прямо сейчас она получила подтверждение.

Матриарх Южного Феникса закрыла глаза и тихо стояла, наслаждаясь этим чувством. Она не беспокоилась об эволюции других больших демонов, что, вероятно, приведет к пробуждению их родословных, и они станут более могущественными. Теперь все в ее сердце было божественным сиянием от статуи, следами богов.

Время медленно шло, люди здесь либо чувствовали этот таинственный источник энергии, либо наблюдали за демоническими наследиями, выгравированными на стенах. Иногда появлялся более сильный демон, их демоническая энергия становилась все более интенсивной по мере того, как их родословная становилась все более живой. Они знали, что более великие демоны, которые достигли и получили благословение статуи, получают окончательное преобразование, пробуждающее потенциал в их родословной.

Чистилище преображалась, ее пламя становилось все сильнее, а ее тело становилось хрустальным. По сравнению с прошлым, она чувствовала себя намного сильнее. Маленький негодяй тоже преобразился. Самый чистый золотой свет исходил от него, демонстрируя ауру царственных особ.

Не только они, Цинь Вэньтянь также был в разгаре трансформации. Его родословная начала гореть, и блистательный свет потек вокруг него. Слабый силуэт короля демонов из первобытной эпохи сформировался позади него, напоминая его лицо. Эта проекция горела, испуская интенсивный жар, но также была сродни защитнику божества, чьей единственной целью было защитить его. В конце концов, он постепенно сформировал резонанс с этим ранее

неконтролируемым существом, когда его аура бешено поднялась вверх.

Однако у его родословной вообще не было возможности развиваться. Как будто этой таинственной божественной энергии было недостаточно для развития его родословной. Он мог только послужить катализатором для полной активации и раскрытия потенциала его родословной.

«Итак, все силы родословной, которые, как я думал, я контролировал раньше, были не более чем моей возней в темноте», - задумчиво произнес Цинь Вэньтянь. Он открыл глаза, и яркий красный свет вырвался наружу.

Он стоял там неподвижно, но его аура изменилась, став еще более необычной, как естественный король этого мира.

«Способность родословной: горящий мятеж», - безмолвно размышлял Цинь Вэньтянь. Это было не то имя, которое он придумал сам, но что-то в его родословной сказало ему.

Несколько более великих демонов имели свои собственные врожденные способности родословной, которые могли быть усилены и пробуждены, развиваясь в том же духе.

Прямо сейчас Цинь Вэньтянь обнаружил, что родословная первобытного великого демона высшей степени сложности течет в его венах, он также обладал врожденной способностью родословной.

Эта врожденная способность могла воспламенить всю энергию внутри его родословной, заставляя его тело увеличиваться в силе и выносливости, еще больше усиливая его атаки, давая ему силу бросить вызов небесам. Самый слабый эффект был бы, по крайней мере, увеличен в два раза. Но учитывая талант Цинь Вэньтяня, он мог чувствовать, что если он активирует его, то увеличение будет не просто в два раза.

Кроме того, его защита будет естественным образом усилена, и аватар, сформированный защитой линии крови, будет похож на него, а также иметь способность к демонической трансформации, способную стать любым типом демона. Если бы он развязал демонические искусства и методы, сила бы вспыхнула, становясь еще более ужасающей.

Имея более глубокое понимание своих собственных сил родословной, Цинь Вэньтянь понял, что его предыдущие активации были ничем иным, как эмбриональной формой его способностей родословной, чем-то, что еще не полностью сформировалось!